

6. Чехов А. П. Полн, собр. соч. и писем: В 30-ти т. Письма. / А.П. Чехов. — Т.4. — М. : Наука, 1976.
7. Crankshaw E. Joseph Conrad. Some aspects of the art of the novel. — N.Y., 1963. — 235 p.
8. Karl F. R. A reader's guide to Joseph Conrad. — N.Y., 1970. — 326 p.

Summary. The article deals with the functional role of the "fictive" author in J. Conrad's works. It is known that a hero-narrator ("author"-narrator) is responsible for organization of the literary work stylistic harmony, however, Conrad's idea about its importance and role differs peculiarly.

Conrad's principle of objectivity in the texts of the literary work is realized in the type of the narrative manner which can be characterized as a narration "in the tone and spirit of the hero". The narrator is not only the mediator between the author and heroes, but also between the author and the reader. This creates Conrad's "illusion of reality": it seems to the reader that the voice of the narrator is "obscured" by the voices of the heroes, and the hero's opinion is hidden by that of the narrator.

Conrad's innovative approach to the narration is also displayed by abandoning the stylistic system with generalization from author's "I", creating the paradoxical feeling of absence-presence, exclusion-inclusion. In such a way the author creates a new type of the narration that anticipates the outermost objectivity of the story giving the reader the opportunities for independent thinking and making conclusions.

The peculiar reflection of the author's position is successfully found by Conrad the image of the narrator Marlow, who can be viewed as the author's self-expression, full of his own individual peculiarities of outlook and style. Introduction of this hero allowed Conrad not only to describe the inner world of the main heroes but also depict the peculiar type of the narration similar to the genre of the tale with its peculiar narrative manner, complex, chaotic outside, but well-thought composition from inside.

It is known that this type of the narration is the very semantic and stylistic narrative form where displacement of the functional roles of the "real" and "fictive" author takes places with the latter functioning not only as the narrator who conveys unfamiliar language but also as the creator and hero of the text simultaneously.

Key words: author, hero, neo-romanticism, narrator, structure, mediator.

Отримано: 18.07.2014 р.

УДК: 821.161.1-92

Кобылкин А.О.

ХУДОЖЕСТВЕННОСТЬ ПИСЕМ-СТАТЕЙ Л. Н. ТОЛСТОГО 900-Х ГОДОВ К АДРЕСАТАМ-ИНОСТРАНЦАМ («ПИСЬМО К КИТАЙЦУ» (1906), «ПИСЬМО К ИНДУСУ» (1908))

В цьому дослідженні була поставлена мета – розкрити особливості жанрового своєрідності листів-статей Л. Н. Толстого на прикладі його публіцистичних творів 900-х років – «Лист до китайця» (1906) та «Лист до індусу» (1908). Ці твори адресовані до колег-іноземцям Л. Н. Толстого – китайському письменникові Ку-Хун-Міну і редактору журналу «The Free Hindusthan» («Вільний Індостан») індусу Таракуатта Дасу. Мета цього дослідження була досягнута за допомогою розгляду та аналізу тематики, проблематики, композиції і поетики даних публіцистичних творів.

Ключові слова: Л.М. Толстой, журналістська робота, лист-стаття, жанр, теми, питаня, склад, поетика.

О Л. Н. Толстом-мыслителе и публицисте, в отличие от Л. Н. Толстого-художника и писателя, к сожалению, известно гораздо меньше. Долгое время в нашей стране публицистические произведения писателя были малодоступны для массового читателя; в основном по причинам идеологического, политического характера. Соответственно, публицистика Л. Н. Толстого, как «ранняя» до 1881 года, так и «поздняя» с 1881 года, после перелома в мировоззрении писателя, учеными комплексно не была представлена. Есть не так много работ в литературоведении, которые ставили своей задачей рассмотрение публицистики Л. Н. Толстого. Среди этих работ хочется отметить: Е. П. Андрееву «Толстой-художник в последний период деятельности», А. И. Шифмана «Лев Толстой – публицист», К. Н. Ломунова «Лев Толстой в современном мире», Э. Г. Бабаева «Лев Толстой и русская журналистика его эпохи», Л. Н. Кузину «Художественное завещание

Льва Толстого: поэтика Л. Н. Толстого конца XIX – начала XX века», И. Ю. Бурдину «Литературные жанры в творческом наследии Л. Н. Толстого 80-90-х годов»,

Н. В. Осипову «Жанровое своеобразие трактатов Л. Н. Толстого», Е. Г. Култышеву «Публицистика Л. Н. Толстого 1890-1910-го годов: темы, проблемы, стиль», Е. В. Николаеву «Духовный климат эпохи и художественный мир позднего Льва Толстого».

Объектом анализа в исследованиях ученых-толстоведов явилась публицистика различных периодов творчества Л. Н. Толстого с точки зрения проблемно-тематического содержания (А. И. Шифман, К. Н. Ломунов), поэтики (Е. Г. Култышева, Л. Н. Кузина, Е. В. Николаева), жанрового и композиционного своеобразия (Н. В. Осипова). Не смотря на то, что исследования ученых объективны и значимы, в их работах уделено внимание далеко не всем вопросам как «ранней», так и «поздней» публицистики писателя.

Цель данной работы – раскрыть особенности жанрового своеобразия писем-статей Л. Н. Толстого на примере его публицистических произведений 900-х годов – это «Письмо к китайцу» (1906) и «Письмо к индусу» (1908). Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

- 1) обозначить темы и проблемы данных писем-статей;
- 2) рассмотреть композицию публицистических произведений;
- 3) проанализировать поэтику.

Научная новизна данной работы заключается в предпринятом впервые рассмотрении «поздней» (с 1881 года и до конца дней писателя – 1910 года) публицистики Л. Н. Толстого с точки зрения ее жанрового своеобразия на примере такого синтетического жанра публицистики как письмо-статья.

Итак, раскроем особенности жанрового своеобразия писем-статей Л. Н. Толстого на примере его публицистических произведений 900-х годов – это «Письмо к китайцу» (1906) и «Письмо к индусу» (1908).

О том, что следующее произведение Л. Н. Толстого относится к публицистическому жанру письма ясно уже из его названия – «Письмо к китайцу» (1906). И затем после заглавия следует конкретный адресат – «Милостивый государь», – это Л. Н. Толстой обращается к китайскому писателю Ку-Хун-Мину [1, 290].

Ку-Хун-Мин прислал Л. Н. Толстому свои книги на тему причин русско-японской войны. Писатель решил ответить китайскому коллеге и обратился к нему с письмом, однако, в лице китайского писателя, Толстой-публицист обращается ко всему народу Китая. В своем письме Л. Н. Толстой высказывает мысли, сходные с теми, какие были высказаны им в статье «О значении русской революции» (1906). Упоминает о своей предыдущей публицистической работе писатель также и в тексте самого письма к китайцу.

Письмо состоит из 9 частей. Написано от первого лица.

Среди тем и проблем, которые поднимаются в письме отметим: культура, история и религия восточных народов вообще, и китайского в частности; вред простому народу от правительств и государств, и как следствие, отказ от них и «подчинение власти Божеской», непротивление злу насилием.

Обширная проблематика, сложная композиция позволяет причислить данное письмо к синтетическому жанру публицистического письма-статьи.

Обращается автор письма к адресату с призывом отказа от правительств, предложениями подчинения власти Богу, а не государству; суждениями о истории и религии народов Востока. Для этого практически каждую новую мысль он начинает со словосочетаний: «я думаю», «мысль моя такая», «мне думается» [1, 292], «знаю я» [1, 293], «я знаю» [1, 297], «мне кажется» [1, 298]; с помощью риторического вопроса «Что же делать?» [1, 296], вставок из библейских писаний «не отвечай злом на зло» [1, 291].

Доносит до адресата свои мысли автор письма и с помощью изобразительно-выразительных средств: эпитетов, анафор, метафор, антитез.

Эпитеты, которые мы встречаем в письме: «китайская жизнь», «китайская мудрость», «китайский буддизм», «могущественный китайский народ» [1, 290], «великие последствия» [1, 291], «мирная земледельческая жизнь», «народная мудрость», «основной закон», «человеческая жизнь», «западные народы», «восточные народы», «большие населенные пространства», «государственная жизнь», «первобытные пути», «большие пространства» [1, 292], «насильническая власть», «подвластные люди», «технические усовершенствования», «главный властитель», «добродетельный человек» [1, 293], «русский писатель», «дурное устройство», «китайские земли», «китайское правительство», «китайский народ», «легкомысленные люди» [1, 294], «европейское устройство», «обманутые люди», «постоянное войско», «воинская повинность», «деспотическое правительство» [1, 295], «разумная, земледельческая жизнь», «паразитный народ», «покрови-

тельственные пошлины», «постоянные армии», «разумный, неиспорченный, трудолюбивый человек», «безнравственный злодей», «верный путь», «отчаянное положение» [1, 296], «чужой народ», «международные отношения» [1, 297], «человеческая власть», «ложный путь» [1, 298].

Примеры развернутых метафор: «наглость европейских народов» [1, 290], «захваченная добыча становится предметом раздора и губит самих грабителей», «в вашей книге вижу проявление в Китае духа борьбы, желая силою дать отпор злодеяниям, совершаемым европейскими народами...» [1, 291], «в наше время совершается великий переворот в жизни человечества», «Японии (если она еще не совсем увязла в сетях разврата европейской цивилизации) необходимо...», «истинный путь к свободе», «Вечный основной закон жизни человеческой», «малая часть людей подвергалась насилиям властителей, большинство же могло жить спокойной жизнью, не приходя в прямое соприкосновение с насильниками» [1, 292], «Борьба глухо кипит между государствами <...> борьба, всякую минуту готовая разразиться величайшими бедствиями» [1, 295], «Признает народ человеческую власть выше власти Бога...» [1, 298].

Примеры простых метафор: «строй жизни» [1, 296], «злоупотребления правительства» [1, 297], «корень зла» [1, 298].

Анафора: «*Освободитесь* от своих чиновников тем, что не будете исполнять их требований и, главное, не будете, повинувшись им, помогать порабощению и ограблению друг друга. *Освободитесь* от грабежей европейцев тем, что, соблюдая Тао, не будете признавать себя принадлежащими ни к какому государству и ответственными за те дела, которые совершает ваше правительство» [1, 297].

Толстовское непротивление злу насилием встречаем в письме-статье: «Испытание, которому подвергся и подвергается теперь китайский народ, велико и трудно, но именно теперь-то и важно то, чтобы китайский народ не потерял терпения и не изменил бы свое отношение к насилию, лишив себя этим всех тех великих последствий, которые должно иметь перенесение насилий без отвращения злом на зло.

<...>

Неотвращение злом на зло и неучастие в зле есть вернейшее средство не только спасения, но и победы над теми, которые творят зло» [1, 291].

Антитеза при характеристике воздействия европейцев и ответа на это воздействие китайцев: «Китайский народ, так много потерпевший от *безнравственной, грубо эгоистической, корыстостойливой жестокости европейских народов*, до последнего времени на все совершаемые над ними насилия *отвечал величественным и мудрым спокойствием*, предпочтением терпения в борьбе с насилием» [1, 290].

В конце письма-статьи Л. Н. Толстой делает вывод, который, как он считает, нужно принять за основу китайскому народу, для того, чтобы жилось лучше: «И выхода другого нет и не может быть, как освобождение себя от власти человеческой и подчинение власти Божеской» [1, 299].

В самом названии следующего публицистического произведения Л. Н. Толстого есть слово «письмо». Это произведение 1908 года – «Письмо к индусу».

В связи со сложной композицией произведения – а оно состоит из 7 глав, к каждой из которой приводятся по одному, где-то по два, а то и по четыре эпиграфа, как правило, из Кришны, – то больше оно относится к публицистическому жанру статьи. Однако, из истории писания данного «Письма» мы узнаем, что оно было написано в ответ на письмо известного журналиста, политического деятеля, редактора журнала «The Free Hindusthan» («Свободный Индостан») индуса Таракуатта Даса (Tarakuatta Das) (1884-1958), обратившегося ко Л. Н. Толстому из Вашингтона: «Ваше имя в настоящее время является лозунгом для тех, кто подвизается на пользу человечества. Ваша моральная сила одержала верх над самодержавными законами русского правительства, упорно противящегося либеральным точкам зрения, но ваши произведения ему внушают страх, и оно не решается выступить против вас. Ваши произведения, изображающие порабощенный русский народ, открыли глаза цивилизованному миру и привлекли симпатии к нему...» [2, 444]. Таракуатта Дас выслал два номера своего журнала и просил Л. Н. Толстого «именем голодающих в Индии» написать статью о бедственном положении народностей Индии: «Именем голодающих миллионов взываю к вашему христианскому чувству – возьмитесь за это дело» [2, 444].

И не заставив себя долго ждать, Толстой-публицист ответил журналисту-индусу письмом-статьей, которое вскоре распространилось по всему миру.

Л. Н. Толстой провозглашает в «Письме» свое учение о непротивлении злу насилием, о «за-коне жизни человеческой» – законе любви, обрамляя каждую часть своих доказательств, как уже было сказано ранее, цитатами (эпиграфами) из Кришны.

Из наиболее ярких и энергичных мыслей Л. Н. Толстого, отразившихся в этом произведении, отметим: «Любовь есть единственное средство спасения людей от всех претерпеваемых ими бедствий. В данном случае единственное средство освобождения вашего народа от порабощения

только в любви. Любовь, как религиозная основа жизни людей, с особенной силой и ясностью была еще в далекой древности провозглашена вашим народом. Любовь при допущении противления злу насилием есть внутреннее противоречие, так что теряет всякий смысл и значение. И что же? В 20-м веке вы, член одного из самых религиозных народов, с легким сердцем и уверенностью в своем научном просвещении и потому несомненной правоте отрицаете этот закон, повторяя ту – простите меня – поразительную глупость, которую внушили вам защитники насилия, враги истины, сначала служители богословия, потом науки, ваши европейские учителя.

Вы говорите, что англичане поработили и держат в порабощении индусов потому, что индусы недостаточно противились и противятся насилию силою.

Но ведь это совершенно наоборот. Если англичане поработили индусов, то только потому, что индусы признавали и признают главными, основными принципами своего общественного устройства насилие. Во имя этого принципа подчинялись своим царькам, во имя его боролись между собой, боролись с европейцами, с англичанами и теперь стараются бороться с ними» [2, 267-268].

Из немного утопических, скажем так, мыслей и взглядов писателя: «Только живи человек согласно с свойственным его сердцу и открытым уже ему законом любви, включающей в себя непротивление, и потому естественно не участвуя в каком бы то ни было насилии, и не только сотни не поработят миллионы, но миллионы не поработят одного, Не противьтесь злу, но и сами не участвуйте во зле, в насилиях администрации, судов, сборов податей и, главное, войска, и никто в мире не поработит вас» [2, 268-269].

И в чем же видит выход автор письма-статьи? А вот в чем: «...знание той простой, ясной, укладывающейся в душе каждого человека, не одуренного религиозными и научными суевериями, истины о том, что закон жизни человеческой есть закон любви, дающий высшее благо как отдельному человеку, так и всему человечеству» [2, 272].

Л. Н. Толстой в «Письме» не обращается к адресату – журналисту из Индии Таракуатта Дасу – по имени. Так, в самом начале «Письма» он пишет: «Получил ваше письмо и два номера журнала. И то и другое мне было в высшей степени интересно, так как угнетение и неизбежно вытекающее из этого развращение одних людей другими, малым числом большого числа, есть явление, всегда занимавшее и особенно живо занимающее меня последнее время» [2, 259]. Соответственно, зная конкретного адресата, здесь видим тенденцию причисления данного произведения к публицистическому жанру письма. Кстати, на это также указывает дата написания произведения, которая указана в его конце: «14 дек. 1908.» [2, 272].

Исходя из сложной композиции публицистического произведения, его проблематики, учитывая при этом адресата и наличие даты, – мы сделаем попытку отнести данное произведение Л. Н. Толстого к синтетическому жанру письма-статьи.

Из немногих численных в этом публицистическом произведении изобразительно-выразительных средств отметим:

- эпитеты: «страшные бедствия» (то, что происходит в Индии в начале 20-го века), «удивительное явление» (иронично о событиях в Индии), «праздные люди» (люди правительств, богатые люди) [2, 259], «индусский писатель», «высший закон» (закон Божий), «ложная религия» (о лжерелигии), «ложная наука» (о лженауке), «общественное мнение» [2, 260], «духовное начало», «человеческая природа» [2, 261], «личная жизнь», «домашний обиход», «здравый смысл» [2, 263], «новый обман» (о разных видах лжерелигии), «старинные времена» (о прошлом времени) [2, 264], «религиозные оправдания» [2, 265], «лжерелигиозные оправдания», «научные глупости» [2, 266], «научное суеверие» [2, 267], «европейские учителя» (иронично о служителях богословия, «защитниках насилия, врагов истины»), «торговая компания» [2, 268], «удаленные мира» (о планетах), «тонущий корабль», «слепая вера» [2, 270], «бесчисленные науки» (о науках, которые никому не нужны), «развратные глупости» (о граммофонах, кинематографе, увеличении тиража газет и книг), «лжерелигиозная чепуха» (о лжерелигии) [2, 272];

- метафоры: «большинство трудящегося народа подчиняется кучке праздных людей» (о подчинении бедного населения Индии богатым), «жизнь большинства» (о жизни бедных) [2, 259], «безнравственные формы общественного устройства» [2, 260], «устройство жизни людей» [2, 261], «любовь есть высшее нравственное чувство», «условие любви», «противление злу насилием» (то есть сопротивляться), «благодетельность любви», «слабое чувство любви» [2, 263], «научные оправдания насилий» [2, 266], «закон любви» [2, 267], «закон жизни людей есть закон любви» [2, 270].

«Письмо индусу» впервые было напечатано в газетах «Киевские вести» (1909, № 103 от 19 апреля) и «Русские ведомости» (1909, № 89 от 19 апреля).

На английский язык письмо было переведено В. Г. Чертковым и напечатано в журнале М. Ганди «Indian Opinion» в январе 1910 года.

На основании проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы:

- наличие обширной тематики и проблематики, а также сложной композиции (что свойственно для публицистического жанра статьи), конкретного адресата, экономного использования языковых средств (что свойственно для публицистического жанра письма) позволяет причислить рассмотренные нами публицистические произведения Л. Н. Толстого 900-х годов – «Письмо к китайцу» (1906) и «Письмо к индусу» (1908) к синтетическому жанру публицистики, такому как, письмо-статья;

- обширная тематика и проблематика писем-статей указывает на четко выраженную гражданскую позицию Л. Н. Толстого, который не мог не реагировать на все то, что происходило вокруг. Тем более что со многим писатель был категорически не согласен;

- скупость в использовании изобразительно-выразительных приемов и средств, что, кстати, само по себе является художественным приемом и служит ясности выражения авторской мысли.

Можно с уверенностью сказать, что в настоящее время назрела необходимость проведения специальной работы по раскрытию особенностей жанрового своеобразия не только писем-статей, но и других жанров публицистики (памфлета, очерка, статьи, письма; трактата), которые есть в творческом арсенале Л. Н. Толстого. Данная научная статья и является частью специальной работы.

Список использованных источников

1. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений [Текст]: В 90 т. Юбилейное издание (1828-1928) / Л. Н. Толстой; Под общ. ред. В. Г. Черткова. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1928-1958. – Т. 1-90. – Т. 36. Произведения 1904–1906 гг. / Ред. Н. К. Гудзий. – 1936. – 772 с.
2. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений [Текст]: В 90 т. Юбилейное издание (1828-1928) / Л. Н. Толстой; издание осуществляется под наблюдением Государственной редакционной комиссии. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1928-1958. – Т. 1-90. – Т. 37. Произведения 1906–1910 гг. / подготовка текста и комментарии
3. В. С. Мишина, П. С. Попова, В. С. Спиридонова. – 1956. – 496 с.

Summary. About L. N. Tolstoy-thinker and publicist, in contrast to L. N. Tolstoy-artist and writer, unfortunately, much less is known. For a long time in our country nonfiction fiction writer were inaccessible to the General reader; mainly for reasons of ideological, political nature. Accordingly, journalism L. N. Tolstoy as «early» to 1881, and «late» since 1881, after the change in the worldview of the writer, scientists comprehensively was not presented.

The object of analysis in the research of scientists Tolstoguzov was the journalism of various periods of art L. N. Tolstoy from the point of view of the topical content (A. I. Shifman, K. N. Lomanov), poetics (E. G. Kultyshev, L. N. Cousin, E. C. Nikolaev), genre and compositional diversity (H. Century Osipova). Despite the fact that the research objective and valuable in their work paid attention not all questions as «early» and «late» journalism writer.

In our study, our goal was to reveal the features of the genre originality of letters-articles L. N. Tolstoy on the example of his nonfiction works 900-s – «Letter to the Chinese» (1906) and «Letter to a Hindu» (1908). These works addressed to fellow foreigners L. N. Tolstoy – Chinese writer Ku-Hun-Mine and editor of «The Free Hindusthan» («Free Hindustan») Hindu Tarcutta Das.

The purpose of this study was achieved through review and analysis of the subject matter, perspective, composition and poetics data publicistic works.

On the basis of the conducted research was able to draw the following conclusions that:

– the availability of a broad themes and topics, as well as complex compositions (which is typical for journalistic genre article), a specific recipient, economical use of language (which is typical for journalistic genre writing) allows to rank considered journalistic works of L. N. Tolstoy 900-s – «Letter to the Chinese» (1906) and «Letter to a Hindu» (1908) to synthetic genre of journalism, such as the letter of the article;

– extensive themes and issues letters-articles indicates a distinct civil position L. N. Tolstoy, who could not react to everything that happened around him. Especially because many of the things the writer was strongly disagree;

– parsimony in the use of fine-expressive techniques and tools, which, incidentally, is itself an art reception and serves as a clear expression of the author's thoughts.

Key words: L. N. Tolstoy, journalistic work, letter-article, genre, themes, issues, composition, poetics.

Отримано: 11.08.2014 р.